

Письма Великих Княгинь на аукционе в Женеве | Les lettres des Grandes Duchesses russes à l'encan à Genève

Auteur: Лейла Бабаева, [Женева](#) , 07.12.2016.

Картина маслом Великой Княгини Ольги Александровны «Уголок парка в Ольгино», 1913 г. (hoteldesventes.ch)

В новой «русской коллекции» Аукционного дома Женевы (Hôtel des Ventes Piguet) представлены личные письма дочерей императора Александра III Великих Княгинь

Ксении и Ольги, фотографии членов императорской семьи, а также иконы, шкатулки, столовое серебро, картины русских мастеров.

|
La nouvelle vacation de collection russe de l'Hôtel des Ventes Piguet comprend des lettres écrites par les filles de l'Empereur Alexandre III Xenia et Olga, des photographies des membres de la famille impériale ainsi que des icônes, de l'argenterie et des objets d'art russe.

Les lettres des Grandes Duchesses russes à l'encan à Genève

О коллекции писем, которые получил в конце XIX и в первой половине XX века наставник детей Александра III [Фердинанд Тормейер](#) от Великих Княгинь Ксении Александровны и Ольги Александровны, а также Великого Князя Михаила Александровича, мы не раз писали. В 2010-2011 годах на торгах, проведенных Аукционным домом Женевы, их приобрели швейцарские и российские коллекционеры. Часть писем купила жительница Конфедерации, поклонница русской культуры – просто из желания поддержать редкие письма в руках и внимательно прочитать в спокойной домашней обстановке. Она завещала после своей смерти повторно продать письма на аукционе – чтобы другие люди смогли приобщиться к этой странице русской истории. Что и выполняет Аукционный дом Женевы, включивший два лота царских писем и один лот почтовых открыток в традиционный декабрьский аукцион русского искусства.

«Мы поставили на письма из коллекции Тормейера цены 2010 года, потому что дама, которая приобрела их тогда и которой уже нет в живых, хотела поделиться своим сокровищем с другими читателями», - рассказал нам директор Аукционного дома Женевы Бернар Пиге.

Часть писем написаны по-французски Ольгой Александровной своему учителю французского языка Фердинанду Тормейеру в период с 1895 по 1914 годы – они полны очарования, детской непосредственности, живых впечатлений об увиденном и пережитом. Встречаются в них иногда ошибки – казалось, юная Великая Княгиня для того и писала, чтобы наставник исправлял грамматику. Но все же письма дышат такой душевностью и простотой, к своему адресату Ольга обращается «Bonné», а позднее «Siocha» (в Царской семье всем друзьям и родственникам давались прозвища), что становится ясно: между учителем-женевцем и его царственной ученицей установились дружеские отношения на всю жизнь.

Императрица Александра Феодоровна с дочерью Великой Княгиней Ольгой Николаевной, 1896 г. (hoteldesventes.ch)

Это подтверждается и на примере более поздних писем, написанных Ольгой Тормейеру из эмиграции. Писала уже не «Ее Императорское Высочество», даже не Ольга Романова, а простая русская эмигрантка Ольга Куликовская – так она стала именоваться после заключения во время Первой мировой войны второго брака с ротмистром Николаем Куликовским. «Пришлите фотографии Гатчины, я ужасно скучаю по родным местам, - писала Ольга Тормейеру 16 августа 1920 года. – Любимые места – вот единственное, что не меняется, что мы всегда любим».

Отдельно представлены письма, отправленные женевицу старшей сестрой Ольги, Ксенией Александровной, в период с 1887 по 1943 год. Беззаботные описания путешествий в Данию и семейных историй сменяются после 1920 года более грустными, и в то же время сердечными посланиями. «Дорогой месье Тормейер» превратился в близкого друга «Сешу». Ксения рассказывает о своей жизни в пригороде Лондона, о визитах к матери – вдовствующей императрице Марии Феодоровне – в Данию, о воспитании детей, об эмиграции русских дворян во Францию. «Париж полон моими соотечественниками, - писала она в 1930 году. – Везде говорят по-русски, можно найти знакомых среди водителей такси, официантов в ресторанах, и пр. Кажется, что я все еще в Петербурге, столько друзей вокруг».

Письма Великой Княгини Ольги Александровны Фердинанду Тормейеру (hoteldesventes.ch)

Кроме этого, будут представлены фотографии Царской семьи: императрицы Александры Феодоровны – одна, сделанная вскоре после замужества (1894), и еще одна, где она запечатлена с дочерью-первенцем Великой Княгиней Ольгой Николаевной (1896), довольно редкий снимок, на котором обычно грустная после переезда в Россию Аликс, «Солнечный лучик» Букингемского дворца, слегка улыбается; а также фотография последнего русского императора Николая II с дочерью Ольгой Николаевной (1896).

Наследники Фердинанда Тормейера выставили на торги и другие предметы русского искусства конца XIX - начала XX веков: три небольшие чарки из позолоченного серебра, выполненные в технике выемчатой эмали (Москва 1888-1889), а также небольшой серебряный стакан с выгравированной надписью: «Моему дорогому Сеше от Миши, 1894» («Pour mon cher Siocha, 1894, Micha») (Санкт-Петербург – подарок Фердинанду Тормейеру от его ученика Великого Князя Михаила Александровича). «Стартовая цена на лоты скромная – 400-600 франков, поскольку чарки небольшие», - отметил Бернар Пиге.

Фотографии русских военнопленных в немецких лагерях (из коллекции Фердинанда Тормейера)

Впервые будет представлена картина маслом Ольги Александровны «Уголок парка в Ольгино», 1913 года. Как известно, Великая Княгиня была талантливой художницей, увлеченно рисовала с раннего детства. «Даже во время уроков географии и арифметики мне разрешалось сидеть с карандашом в одной руке, потому что я лучше слушала, когда рисовала кукурузу или дикие цветы», - рассказала она на склоне лет искусствоведу Йену Ворресу, уже будучи в эмиграции в Канаде. В 1918 году, находясь в крымском имении Ай-Тодор, не зная, что ждет ее семью впереди, Ольга Александровна не переставала рисовать: запечатлела любимые уголки айтодорского парка, древнюю можжевелевую рощу, виноградники, согретые жарким солнцем, буйное цветение розария в Хараксе. Средства от продажи рисунков и акварелей Великой Княгини помогли ее семье выжить в эмиграции в Дании в 1920-е годы.

Заслуживают внимания и 120 почтовых открыток, на лицевой стороне которых помещены фотографии русских военнопленных в германских лагерях во время Первой мировой войны. На некоторых из них сохранились пометки Фердинанда Тормейера - вернувшись из России в Швейцарию, он работал в то время добровольцем в Красном Кресте и помогал семьям военнопленных найти пропавших родственников. «Вполне возможно, что Фердинанд Тормейер, который ездил с инспекциями по лагерям и проверял условия содержания военнопленных, сохранил эти снимки на память о своих визитах, ведь это - часть истории», - рассказала искусствовед и составитель каталога Клер Пиге.

Любители школьных наград несомненно заинтересуются медалью из позолоченного серебра с надписью «За усердіе», лавровым венком и портретом Николая II - именно такие медали выдавали особо отличившимся ученикам по окончании гимназического курса (Москва 1908-1917, из коллекции князя Бутурлина).

Чарка, Москва 1889 г. (hoteldesventes.ch)

Среди выставленных картин стоит отметить полотно родоначальника «Русского авангарда» Аристарха Лентулова (1882-1943) «Пейзаж с желтыми воротами» (1920-1925), оцененное в 100 000 – 150 000 франков.

Кроме этого на аукционе будет представлена большая коллекция самоваров, чарок, ковшей, шкатулок («холуйская миниатюра»), икон XVII-XIX веков, картин русских мастеров XIX-XX веков, статуэток, портсигаров, столового серебра.

Публичная выставка пройдет 9-11 декабря, аукцион русского искусства состоится во вторник 13 декабря в 14.00 по адресу: 51, ул. Prévost-Martin, Женева. С каталогом можно ознакомиться [здесь](#).

[аукцион](#)

[Женева](#)

Статьи по теме

[Кто Вы, господин Фердинанд Тормейер?](#)

[Личные письма читать можно!](#)

[«Всадник мира» и русское искусство на аукционе в Женеве](#)

[«Сердечно любящий тебя Ники»](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/culture/pisma-velikih-knyagin-na-aukcione-v-zheneve>